

213

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РСФСР
Свердловский юридический институт

На правах рукописи

ДАВЛЕТОВ
А х т я м А х а т о в и ч

ОДНОСТОРОННОСТЬ ИЛИ НЕПОЛНОТА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРА

Специальность № 12.00.09 - уголовный процесс; судоустройство;
прокурорский надзор; криминалистика.

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

СВЕРДЛОВСК

1980

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса
Свердловского юридического института

Научный руководитель – доктор юридических наук
профессор П.П.ЯКИМОВ

О Ф И Ц И А Л Ь Н Ы Е О П П О Н Е Н Т Ы:

доктор юридических наук профессор Я.О.МОТОВИЛОВСЕР
кандидат юридических наук доцент В.А.ПОХМЕЛКИН

Ведущая организация – Саратовский юридический
институт им. Д.И.КУРСКОГО

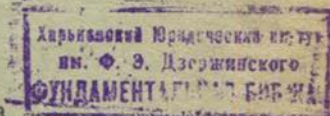
Защита диссертации состоится 26 декабря 1980 года
в 15 часов на заседании специализированного
совета К – 063.96.02 по присуждению ученой степени
кандидата юридических наук при Свердловском
юридическом институте в зале заседаний совета:
620066, г.Свердловск, К-66, ул.Комсомольская, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
института.

Автореферат разослан 21/ ноября 1980 года.

Ученый секретарь специализированного совета
доктор юридических наук
профессор

Ю.К.ОСИПОВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Осуществление правосудия при строгом соблюдении законов - программная задача Коммунистической партии Советского Союза¹. На XXU съезде КПСС Л.И.Брежнев отметил, что партия постоянно занимается вопросами улучшения советского законодательства, укрепления социалистического правопорядка, и будет впредь уделять "внимание совершенствованию деятельности милиции, прокуратуры, судов, органов юстиции, которые стоят на страже советской законности, интересов советского общества, прав советских граждан"².

Требование повышать уровень работы правоохранительных органов содержится в новой Конституции СССР, которая "вновь убедительно показала, что понятия свободы, прав человека, демократии и социальной справедливости наполняются действительным содержанием только в условиях социализма"³.

Решающее значение в обеспечении законности уголовного судопроизводства имеет судебный надзор. В практике его осуществления сложнейшей проблемой оказались основания к отмене или изменению приговора. Наибольшие трудности встретились в применении одного из них - односторонности или неполноты дознания, предварительного или судебного следствия.

Односторонность или неполнота - самый распространенный недостаток предварительного расследования и судебного разбирательства. Сге-

¹ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1976, с.106.

² Материалы XXU съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с.81-82.

³ Брежнев Л.И. Великий Октябрь и прогресс человечества. М., Политиздат, 1977, с.9.

889С
3688

рдловский областной суд отменил по этому основанию в 1977 г. 50,3%, в 1978 г. 34,1%, в 1979 г. 51,6%, за 9 месяцев 1980 г. 41% приговоров от общего числа отмененных по всем основаниям. Аналогичное состояние отмечают юристы в практике судов других регионов (В.И.Басков, О.П.Темушкин, В.М.Савицкий, Ю.В.Корневский и др.).

Из приведенных положений вытекает необходимость научного поиска методов усиления и повышения эффективности судебного надзора, чтобы не только успешно выявлять и устранять односторонность или неполноту уголовно-процессуального исследования, но и предупреждать их возникновение в практике.

Изучению односторонности или неполноты в советской процессуальной науке уделено значительное внимание. Теоретические и практические аспекты этого кассационно-надзорного основания рассматривались в работах М.М.Гродзинского, А.И.Данилька, В.А.Здриковского, Э.Ф.Куповой, Я.О.Мотовиловкера, И.И.Мухина, И.Д.Перлова, В.А.Познанского, А.Л.Ривлина, М.С.Строговича, Б.М.Тавровского и других юристов. Многие вопросы освещены в диссертации Л.А.Богословской^I.

Однако процессуалисты проводят разработку односторонности или неполноты без должной связи с такими общими категориями, как сущность, предмет, пределы, всесторонность, полнота уголовно-процессуального исследования и др. По указанной причине вопросы: о понятиях односторонности и неполноты уголовно-процессуального исследования, о соотношении с иными основаниями пересмотра приговора, о видах односторон-

^I См.: Богословская Л.А. Односторонность и неполнота предварительного или судебного следствия как основание к отмене или изменению приговора. Автореферат канд. дис., Харьков, 1973.

ности или неполноты, о процессуальных последствиях их обнаружения представляются теоретически недостаточно обоснованными. Некоторые важные вопросы еще не затрагивались правоведами.

Сказанное обусловило выбор темы настоящей диссертации.

Цель исследования: в качестве исходных положений выяснить сущность таких общих категорий, как уголовно-процессуальное исследование, его структура, предмет, пределы, всесторонность, полнота; на их основе раскрыть содержание односторонности и неполноты; сформулировать определения этих понятий; выявить их соотношение с иными кассационно-надзорными основаниями; дать характеристику разновидностей односторонности или неполноты; показать проявления их в практике; выработать рекомендации по улучшению применения данного основания вышестоящими судами; обосновать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Опираясь на диалектический материализм как универсальный метод познания, диссертант использовал общенаучные методы исследования — логической обработки (анализ, синтез, аналогия, обобщение), логико-семантический, теоретико-правовой, сравнительный, системно-структурный, статистический и др.

В работе над диссертацией автор руководствовался трудами классиков марксизма-ленинизма, материалами и решениями съездов КПСС, пленумов ЦК партии, а также достижениями современной материалистической философии, логики, общей теории права, теории советского уголовного права и процесса, криминалистики, криминологии, гражданского процесса.

Научная новизна и обоснованность выдвинутых положений. На базе марксистско-ленинской теории познания в диссертации по-новому разре-

шаются вопросы о сущности и структуре уголовно-процессуального исследования, его объекте, предмете и пределах, всесторонности и полноте, о понятиях односторонности и неполноты уголовно-процессуального исследования, об отличиях этого основания от иных кассационно-надзорных оснований, о видах односторонности или неполноты, о недопустимости изменения приговора вышестоящими судами при обнаружении названного основания. В работе по новым направлениям анализируются проявления односторонности или неполноты в практике. По результатам исследования внесены предложения о совершенствовании законодательства и улучшении процессуальной практики.

Объективность и достоверность теоретических выводов и практических предложений основывается на тщательном анализе действующего законодательства, опирается на результаты изучения опубликованной практики Верховного Суда СССР за 1938-1979 г.г., Верховного Суда РСФСР за 1957-1979 г.г., на сплошное обобщение практики Свердловского областного суда за 1979 г., в ходе которого обследованы материалы 695 уголовных дел. Поскольку верховные суды публикуют выборочные решения, то полученные в результате их обобщения и использованные в различных разделах диссертации числовые характеристики не раскрывают структуру рассмотренных явлений. Цифры лишь показывают, на что и в каком объеме обращают внимание верховные суды, публикуя решения по отдельным уголовным делам. Что же касается данных, полученных при анализе практики Свердловского областного суда, то они раскрывают структуру исследуемых явлений и показывают их удельный вес.

При подготовке диссертации учитывался личный опыт работы в качестве следователя.

Практическое значение работы. Выгоды и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в законопроектной деятель-

ности, в практике судов кассационной и надзорной инстанций, а также органами предварительного расследования, судами первой инстанции и другими участниками процесса. Отдельные положения работы могут быть применены в научной и учебной литературе по советскому уголовному судопроизводству, а также в учебном процессе.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена кафедрой советского уголовного процесса Свердловского юридического института. Общие положения и практические итоги работы обсуждены и положительно оценены коллегией по уголовным делам и президиумом Свердловского областного суда. Основные положения и выводы автора опубликованы в научных статьях. Результаты научной разработки ряда вопросов использованы в учебном процессе.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Обоснование структуры диссертации. При определении круга вопросов, освещенных в реферируемой работе, автор исходил из того, что основание, предусмотренное ст.343 УПК РСФСР, возникает как результат упущений органов предварительного расследования или суда первой инстанции в гносеологической сфере их деятельности. Это предопределило необходимость рассмотрения на базе теории познания общих понятий, характеризующих уголовно-процессуальное исследование, — его сущности, структуры, предмета, пределов, всесторонности, полноты и др. Выводы по перечисленным вопросам как исходные посылки позволили раскрыть понятия и содержание односторонности или неполноты уголовно-процессуального исследования, виды и проявления данного основания в практике, а также процессуальные последствия его обнаружения вышестоящими судами. Всем этим обусловлено название и структура диссертации, которая состоит из введения, трех глав и заключения.

Объем диссертации 174 страниц.

Содержание работы. В первой главе "Сущность, предмет и пределы уголовно-процессуального исследования" рассматриваются вопросы о понятии, структуре, предмете и пределах исследования по уголовному делу.

Всякая гносеологическая деятельность осуществляется согласно законам материалистической теории познания. Уголовно-процессуальное исследование как разновидность познавательной деятельности^I направлено на приобретение знания о противоправном деянии и о других, связанных с ним, явлениях. Их познание производится в соответствии с диалектикой философских категорий "явление" и "сущность". При расследовании и рассмотрении уголовных дел органы судопроизводства познают две группы явлений - отграниченные от исследователя пространственными и временными рамками факты, а также источники с информацией об этих обстоятельствах.

В названных явлениях выясняются сущности. Они представляют собой юридические свойства фактов и источников с информацией, так как уголовно-процессуальное исследование есть правовое познание.

В динамике исследование развивается от явления к сущности. Первоначально органы судопроизводства располагают сведениями, приобретенными из источников, т.е. явлениями. Но это еще не процессуальные доказательства. Таковыми информация и источники становятся при обнаружении в них необходимой правовой сущности. Так же познаются обстоятельства. Сначала при помощи доказательств факты устанавливаются как явления. Затем путем абстрактного мышления, без обращения к дока-

^I Автор считает понятия "процессуальное познание" и "процессуальное исследование" тождественными.

зательствам, выясняется их юридическая сущность.

Именно разграничение явления и сущности предопределяет выделение двух уровней процессуального исследования — информационно-логического и логического. В теории же названные уровни различаются в зависимости от прямого и косвенного путей доказывания фактов (Ф.М.Кудин, В.Я.Колдин, Ю.К.Орлов и др.). Такой подход не дает полного представления о ступенях процессуального познания, поскольку по одним делам применяется прямой, а по другим — косвенный способ установления обстоятельств. Развитие же процессуального исследования от явления к сущности характерно для всех уголовных дел.

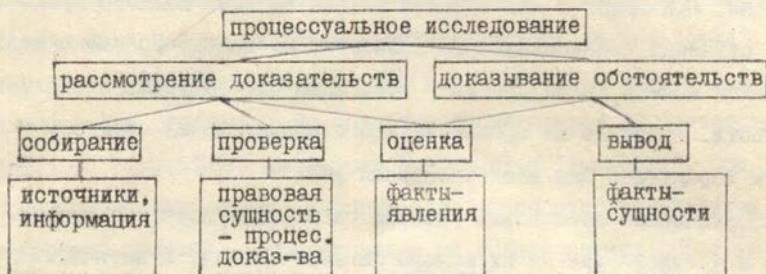
Информационно-логический уровень охватывает познание доказательств и установление на их основе фактов-явлений, а логический — выяснение правовых свойств доказанных обстоятельств, т.е. познание фактов-сущностей.

Из приведенных суждений следует, что содержание процессуального исследования не сводится к собиранию, проверке и оценке доказательств, как традиционно считается в юридической литературе (Р.С.Белкин, М.С.Строгович, Э.С.Зеликсон и др.). Эти элементы составляют лишь информационно-логический уровень процессуального исследования, который завершается установлением фактов-явлений. В содержание процессуального исследования необходимо включать еще формирование выводов о юридических свойствах доказанных фактов, поскольку познание в судопроизводстве состоит и в выяснении правовой сущности обстоятельств.

В литературе распространено отождествление процессуального исследования и доказывания (М.С.Строгович, А.И.Трусов, Ф.Н.Фаткуллин и др.), что, по мнению диссертанта, ведет к смешению средств (доказательств) и целей (обстоятельств) доказывания. Доказательства процессуально исследуются, но не доказываются. Доказывание есть часть

процессуального исследования, охватывающая установление обстоятельств. Такое понимание доказывания отражает различие между фактами и доказательствами, позволяет четко очертить предмет доказывания, за рамками которого находятся доказательства.

Структурная модель процессуального исследования может быть представлена в таком виде

Процессуальное исследование состоит из двух частей – рассмотрения доказательств и доказывания обстоятельств. Собрание есть процессуальный способ обнаружения источников, информации, их получения и накопления. Проверкой выясняются правовые свойства собранных сведений и источников, т.е. выявляется сущность процессуальных доказательств. Их оценка – связующее звено, при помощи которого производится переход знания от доказательств к фактам-явлениям. Путем вывода о юридической значимости фактов-явлений выясняются факты-сущности.

В итоге уголовно-процессуальное исследование можно определить как осуществляемую в предусмотренном законом порядке деятельность органов судопроизводства по сборанию, проверке, оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение по делу, и формированию выводов об их юридической сущности.

Уголовно-процессуальное исследование имеет свой предмет. Вопрос

о нем решается в диссертации на основе философского понимания и разграничения объекта и предмета познания. В результате автор пришел к убеждению, что объектом уголовно-процессуального исследования служит противоправное проявление во всем многообразии его качеств и связей с окружающей действительностью. Этот объект изучается различными областями познания, каждая из которых исследует в нем ограниченный круг свойств и отношений, представляющих интерес для достижения целей познавательной деятельности, решения практических задач. Уголовно-процессуальное исследование направлено на выяснение юридических свойств данного объекта, необходимых для осуществления задач уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный закон обязывает органы судопроизводства исследовать обстоятельства (ст.20 УПК РСФСР) и доказательства (ст.70 УПК РСФСР) по делу. Такая формулировка норм не означает, что факты и доказательства образуют предмет познания по уголовному делу. Их исследование необходимо потому, что обстоятельства и источники с информацией могут обладать юридическими свойствами, на основе которых разрешаются разнообразные правовые вопросы. Неслучайно в нормах, развивающих общие положения ст.ст.20,70 УПК РСФСР, акцентируется внимание органов судопроизводства на том, что подлежат исследованию обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (ст.ст.68,131,276 и др. УПК РСФСР), а использованию в доказывании — источники с информацией, отвечающие требованиям закона (ст.ст.69,74,75,78 и др. УПК РСФСР). Нейтральные обстоятельства и источники с информацией, полученные вне правового порядка, устраняются из судебного процесса (ст.243 УПК РСФСР). Значение для дела, правовой порядок собирания и есть те юридические свойства, на основе которых разреша-

ются правовые вопросы по делу.

Следовательно, различные юридические свойства присущи разнообразным явлениям. Первые познаются через вторые. Правовые свойства и представляют ту сущность, которая выясняется в ходе уголовно-процессуального исследования.

В диссертации обосновывается, что в уголовном судопроизводстве выясняются четыре юридических свойства объекта познания: уголовно-правовое, криминогенное, уголовно-процессуальное и доказательственное. Уголовно-правовое свойство присуще обстоятельствам, которые:

- а) образуют состав преступления;
- б) влияют на степень и характер ответственности и учитываются при назначении наказания;
- в) служат основаниями освобождения от уголовной ответственности или наказания.

Криминогенным свойством обладают:

- а) обстоятельства, порождающие преступление;
- б) факты, облегчающие совершение преступного деяния.

Уголовно-процессуальное свойство несут обстоятельства:

- а) служащие процессуальными основаниями производства предусмотренных законом действий и принятия решений;
- б) являющиеся условиями выполнения процессуальных действий и вынесения решений;
- в) учитываемые при совершении процессуальных действий и постановлении решений.

Доказательственное свойство имеют:

- а) источники как материальные носители признаков обстоятельств;
- б) информация, полученная из этих источников.

Доказательственное свойство образуют такие более низкого уровня правовые сущности, как относимость, допустимость, достоверность.

Исходя из сказанного, предмет уголовно-процессуального исследования, по мнению диссертанта, есть система таких юридических свойств, как уголовно-правовое, криминогенное, уголовно-процессуальное и доказательственное, которые присущи обстоятельствам и полученной из источников информации, и которые выясняются для разрешения задач уголовного

судопроизводства.

В неразрывной связи с предметом находятся пределы уголовно-процессуального исследования. Сущность и соотношение данных понятий опирается на диалектику философских категорий "качество" и "количество".

Предмет как общее в уголовном процессе выражает качественную характеристику исследуемых явлений - обстоятельств и доказательств. Эта общность состоит в единстве правовых свойств, которые выясняются по всем уголовным делам. Однако для установления того или иного свойства в каждом случае нужно исследовать различное число фактов и доказательств, поскольку сущность имеет, как правило, несколько проявлений. Количественную, единичную характеристику уголовно-процессуального исследования отражают пределы. Они представляют собой границы познавательной деятельности, определяемые количеством доказательств и обстоятельств, необходимых для выяснения юридических свойств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Требования качественно-количественного анализа изучаемых явлений закреплено в законе в виде правила всесторонности и полноты исследования обстоятельств и доказательств (ст.ст. 20, 70 УПК РФСР). Автор не разделяет предлагаемые в литературе определения всесторонности и полноты (Н.В.Жогин, Ф.Н.Фаткуллин, Н.И.Николайчик, Е.А.Матвиенко и др.).

Основой понятия всесторонности служит сторона, под которой в философской литературе разумеется свойство предмета. Таким образом, всесторонность уголовно-процессуального исследования означает выяснение всех юридических свойств, подлежащих установлению по уголовному делу.

Каждое юридическое свойство присуще совокупности доказательств или обстоятельств. Этим объясняется то, что закон связывает всесторонность с требованием полноты уголовно-процессуального исследования,

которая состоит в изучении такого числа фактов и доказательств, имеющих юридическое значение, совокупность которых необходима для выяснения того или иного искомого свойства.

Во второй главе "Понятия и проявления односторонности или неполноты уголовно-процессуального исследования" раскрывается сущность односторонности и неполноты, соотношение данного основания с иными касационно-надзорными основаниями, виды и проявления его в практике.

В литературе понятия односторонности и неполноты формулируются по-разному. По мнению одних юристов, односторонность есть невыяснение всех версий по делу, а неполнота — неисследованность обстоятельств, подлежащих установлению (Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин, В.И. Шинд и др.). Упомянутые понятия выражают дефекты того, что познается, а не методов познавательной деятельности. Версия же является формой мышления и не входит в предмет исследования по уголовному делу.

Некоторые процессуалисты определяют односторонность как невыясненность всех фактов дела, а неполноту — как недостаточность доказательств, необходимых для установления этих обстоятельств (А.И. Данилюк, В.А. Зыриковский, Б.М. Тавровский и др.). Неубедительность приведенных понятий видится диссертантом в том, что односторонность связывается с фактами, а неполнота — с доказательствами. Всесторонне и полно должны исследоваться как обстоятельства, так и доказательства. Соответственно односторонность или неполнота возникают при неудовлетворительном исследовании как фактов, так и доказательств по делу.

Односторонность и неполнота есть антиподы всесторонности и полноты. Следовательно, односторонность исследования по делу означает невыяснение органами судопроизводства уголовно-правового, криминогенного, уголовно-процессуального либо доказательственного свойства ввиду неустановления по делу всех тех обстоятельств или доказательств,

которым присуще каждое из названных свойств. Неполнота выражается в установлении недостаточного числа обстоятельств или доказательств, необходимых для выяснения искомых по делу юридических свойств.

Для предупреждения таких дефектов важное практическое значение имеет отличие односторонности или неполноты от других оснований пересмотра приговора. Отграничение названного основания от предусмотренных ст.ст.346,347 УПК РСФСР не представляет трудности, поскольку указанные основания образуют ошибки в применении норм уголовного закона. Сложно отличать односторонность и неполноту от оснований, предусмотренных ст.344 и ст.345 УПК РСФСР, ввиду их тесной взаимосвязи.

Л.А.Богословская полагает, что односторонность или неполноту составляют ошибки органов судопроизводства, допущенные при установлении объективной истины по делу. Под объективной истиной она понимает соответствие обстоятельств действительности, правильность юридической квалификации деяния и справедливость назначенного наказания¹. При таком толковании истины получается, что односторонность или неполнота поглащает все иные основания, в том числе и уголовно-правовые.

В юридической литературе основание, предусмотренное ст.343 УПК РСФСР, расценивается как результат упущений органов предварительного расследования или суда первой инстанции при сборании и проверке доказательств, а закрепленное в ст.344 УПК РСФСР, — при оценке доказательств (Я.О.Мотовиловкер, В.А.Познанский и др.), или как следствие дефектов логического характера (Б.М.Тавровский).

Различие оснований, указанных в ст.343 и ст.345 УПК РСФСР, усматривается в том, что первое составляют нарушения содержания, а второе — формы судопроизводства (В.А.Моршиния, Б.М.Тавровский и др.).

Взяты процессуалистами критерии не позволяют провести четкую грань между отмеченными основаниями. По мнению автора, дифференциро-

¹ См.: Богословская Л.А. Указ. соч., с.6-7.

вать их следует по характеру пробелов в установлении обстоятельств дела. Если обнаруживается неисследованность фактов-явлений, то налицо односторонность или неполнота (ст.343 УПК РФ). Если же судом, постановившим приговор, допущены ошибки при выяснении юридических сущностей доказанных фактов, то будет другое основание - несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела (ст.344 УПК РФ). Существенное нарушение уголовно-процессуального закона (ст.345 УПК РФ) как основание пересмотра приговора возникает при несоблюдении таких норм, которые не регулируют познавательную деятельность органов расследования и суда.

Применительно к уровням процессуального исследования основание, предусмотренное ст.343 УПК РФ, образуют упущения практического, оценочного, логического, формального, содержательного характера на информационно-логическом уровне познания по уголовному делу. Основание, указанное в ст.344 УПК РФ, составляют любые ошибки на логическом уровне. Основание, содержащееся в ст.345 УПК РФ, представляют нарушения закона, не относящиеся к исследованию обстоятельств и доказательств, т.е. находящиеся за рамками процессуального познания.

В законодательстве и процессуальной теории односторонность или неполнота разделяется на безусловные и условные основания отмены приговора. Одни юристы пробелы, перечисленные в ч.2 ст.343 УПК РФ, признают безусловными видами односторонности или неполноты (В.И.Басков, Л.А.Богословская, Д.В.Сидоров и др.). Другие отрицают допустимость деления односторонности или неполноты на безусловные и условные основания (Л.Ф.Лесницкая, Б.М.Тавровский, С.Павлов и др.).

В диссертации обосновывается принципиальная возможность такой градации. Основой ее является признак существенности неисследованных обстоятельств. Поскольку устанавливаемые в уголовном судопроизводстве

факты могут быть существенными и несущественными, то среди существенных имеется ряд таких, которые существенны всегда, независимо от особенностей того или иного дела. Поэтому в качестве безусловных оснований пересмотра приговора следует, по мнению автора, считать односторонность или неполноту, состоящую, во-первых, в неисследованности обстоятельств, и, во-вторых, в неясности таких фактов, которые в соответствии с законом подлежат обязательному установлению по всем уголовным делам.

В законе же критерием деления односторонности или неполноты на безусловные и условные основания принята не существенность фактов. В п. I ст. 343 УПК РСФСР указано на отсутствие доказательств. Они сами по себе не могут быть существенными или несущественными, так как это свойство определяется значимостью обстоятельств. Если факт не имеет значения по делу, то и доказательства, устанавливающие его, теряют свою ценность. Нельзя считать безусловным основанием и неисследованность данных о личности обвиняемого (п. 3 ст. 343 УПК РСФСР). Такие обстоятельства имеют различную природу - уголовно-правовую, криминогенную, уголовно-процессуальную. Поэтому их невыяснение не всегда влечет отмену приговора.

Характер безусловного основания присущ дефекту уголовно-процессуального исследования, названному в п. 2 ст. 343 УПК РСФСР. Он является специфической разновидностью односторонности или неполноты. Его особенность заключается в том, что невыясненные обстоятельства признаются существенными вышестоящим судом. Если такие факты не установлены при новом рассмотрении дела, то это влечет обязательную отмену приговора при повторной кассационной или надзорной проверке.

По мнению диссертанта, такой существенностью, при которой приговор отменяется во всяком случае, обладают обстоятельства, перечисленные в ст. 68 УПК РСФСР. Их недоказанность всегда влечет применение

ст.343 УПК РСФСР, поскольку закон обязывает устанавливать отмеченные обстоятельства по любому делу. В диссертации поэтому предлагается по-новому сформулировать ч.2 ст.343 УПК РСФСР, указав в ней, что приговор подлежит отмене во всяком случае, если: 1) не установлены обстоятельства, предусмотренные ст.68 УПК РСФСР; 2) не были исследованы обстоятельства, указанные в определении суда, передавшего дело для производства дополнительного расследования или на новое судебное рассмотрение.

Характеристика проявлений односторонности или неполноты дается в работе применительно к содержанию предмета и пределов исследования по уголовному делу. Односторонность проявляется в практике в виде неисследованности криминогенного свойства. Что касается других сторон, то при обобщениях практики выявлена неполнота их исследования. Причем большинство пробелов в установлении обстоятельств составляет невыясненность фактов уголовно-правового характера. Их неисследованность составила по изученным решениям Верховного Суда СССР 86%, Верховного Суда РСФСР - 82% от всего числа невыясненных обстоятельств различных правовых свойств. В практике Свердловского областного суда за 1979 г. доля этих пробелов в общей их структуре достигла 91%.

Подавляющая часть пробелов в установлении уголовно-правовых обстоятельств допускается при исследовании виновности обвиняемого (59,7%, 62% и 64,5%). Не выясняется также причастность к преступлению других лиц (10,4%, 8,6% и 9,2%). Нередко не исследуется наличие события преступления (5,8%, 6,1% и 5,7%). При расследовании групповых преступлений иногда не выясняется роль соучастников (5,6%, 5,2% и 4%).

Неисследованность криминогенных фактов составила 8%, 9% и 6% от общего числа пробелов в установлении обстоятельств. Она проявляется в двух направлениях: а) невыясненность ближайших, входящих в обвинение,

криминогенных обстоятельств; б) неустановление отдаленных, не охватываемых обвинением, фактов такого рода. Чаще не исследуется вторая группа обстоятельств, способствовавших совершению преступления (56%, 60% и 44%).

Невыясненность обстоятельств уголовно-процессуального свойства в общем количестве пробелов невелика - 6%, 5% и 3%. Она отмечается вышестоящими судами сравнительно редко. В действительности же встречается чаще, но в решениях судов кассационной и надзорной инстанций не отражается, поскольку расценивается как процессуальное нарушение, а не как неполнота.

Невыясненность уголовно-процессуальных обстоятельств проявляется в неустановлении судом первой инстанции: причин неявки в судебное заседание свидетелей, потерпевших, подсудимых; обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого; фактов, служащих основаниями отвода судьи или участников процесса.

3695
Односторонность или неполнота всегда связана с неудовлетворительным рассмотрением доказательств по делу. В общем числе их пороков самое большое количество составляет недостоверность (86%, 88,2% и 94,5%). Она обнаруживается при наличии противоречий между доказательствами. Следует различать внешнюю и внутреннюю противоречивость. Первая наблюдается при сопоставлении сведений об одних и тех же фактах, полученных из разных источников. Она выявлена в практике в 60%, 63% и 61% случаев недостоверности доказательств. Внутренняя противоречивость налицо при несоответствии информации, полученной из одного источника. Как правило, она возникает при изменении показаний свидетелями, потерпевшими, обвиняемыми.

Иногда вышестоящие суды обнаруживают невыясненность свойства допустимости и использования по этой причине недопустимых доказательств.

(12,5%, 11% и 5%). Недопустимость почти всегда возникает при нарушении процессуального порядка обнаружения, закрепления и использования доказательств. Применение неотносимых доказательств в качестве средств установления фактов - крайне редкое в практике явление (1,5%, 0,8% и 0,5%).

Неполнота доказательств проявляется в их недостаточности, которая возникает ввиду непроведения следственных действий. В практике чаще всего не допрашиваются лица, чьи показания необходимы для установления обстоятельств дела (46%, 42% и 48%). Нередко не назначается экспертиза (24%, 20,5% и 26%). Причем непроведение экспертизы в случаях, указанных в ст. 79 УПК РСФСР, наблюдается чаще, чем по иным основаниям. В диссертации подробно раскрываются упущения органов расследования и суда первой инстанции в выполнении следственных действий.

В третьей главе "Последствия установления вышестоящими судами односторонности или неполноты уголовно-процессуального исследования" дается характеристика решений, которые принимает суд в результате проверки дела в кассационном или надзорном порядке.

Обнаружив односторонность или неполноту, вышестоящий суд не вправе восполнить выявленные пробелы. Для их устранения необходимо привлечь новые доказательства или признать отвергнутые судом первой инстанции доказательства доброкачественными. Такая деятельность составляет исключительную прерогативу суда первой инстанции. Поэтому, выявив основание, предусмотренное ст. 343 УПК РСФСР, вышестоящий суд отменяет приговор, а дело направляет на новое рассмотрение.

Названное решение наиболее распространено среди последствий установления отмеченного основания. В опубликованных решениях Верховного Суда СССР оно достигло 53%, Верховного Суда РСФСР - 85%. В практике Свердловского областного суда за 1979 г. - 100%.

Направляя дело на новое рассмотрение, вышестоящему суду приходится решать вопрос о том, на какой стадии уголовного процесса следует устранить односторонность или неполноту. В.И.Басков и О.П.Темущкин предлагают определять эту стадию по принципу - где допущена неисследованность обстоятельств, там она и должна ликвидироваться. П.Шевченко считает, что суд первой инстанции обязан устранять любую односторонность или неполноту предварительного расследования. Приведенные мнения выражают крайности в решении указанного вопроса. Вышестоящий суд должен исходить из возможности устранения односторонности или неполноты судом первой инстанции и в том случае, когда она допущена на предварительном расследовании, т.е. соблюдать правило, содержащееся в п.1 ст.232 УПК РСФСР.

При обобщениях практики выявлено, что при определении стадии вышестоящие суды учитывают следующие факторы: а) возможность обнаружения новых доказательств органами предварительного расследования или судом первой инстанции; б) характер следственных действий и возможность их выполнения в условиях предварительного расследования или судебного заседания; в) количество доказательств и время, нужное для их исследования; г) необходимость обеспечения прав и законных интересов участников процесса.

Решение об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение выносится тогда, когда установление невыясненных обстоятельств практически возможно. В ином случае приговор подлежит отмене с прекращением дела.

Прекращение дела при односторонности или неполноте допускается, как показывает практика, по ч.2 ст.349 УПК РСФСР. В опубликованных решениях Верховного Суда СССР прекращение дела по этому основанию составило 47%, Верховного Суда РСФСР - 15%. Свердловский областной суд

в 1979 г. не прекратил ни одного дела по недоказанности предъявленного подсудимому обвинения.

Диссертант полагает, что в ч.2 ст.349 УПК РСФСР предусмотрена специфическая разновидность односторонности или неполноты, а именно - неустранимая, в отличие от той, которая может быть восполнена.

Названное основание проявляется, по мнению автора, в двух видах: а) недоказанности события преступления; б) недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления. Они отличаются от оснований прекращения дела, предусмотренных в п.п.1,2 ст.5 УПК РСФСР, по характеру знания о фактах.

Часть 2 ст.349 УПК РСФСР применяется при невозможности сделать категорический вывод как о наличии события или причастности лица к его совершению, так и об отсутствии деяния или непричастности к нему лица. По п.п.1,2 ст.5 УПК РСФСР дело прекращается тогда, когда имеющиеся доказательства достоверно подтверждают отсутствие события или состава преступления. Поэтому автор не соглашается с С.А.Шейфером, который считает, что основание, названное в ч.2 ст.349 УПК РСФСР, проявляется и в виде недоказанности состава преступления. С учетом приведенных аргументов предлагается изменить редакцию ч.2 ст.349 УПК РСФСР, указав в ней на два вида проявления недоказанности обвинения.

Вопрос об изменении приговора при односторонности или неполноте решается в процессуальной литературе по-разному. В.А.Познанский, В.А.Моршинин допускают возможность изменения приговора путем исключения из него отдельных невыясненных обстоятельств. Представляется, что, если эти факты имеют существенное значение по делу, то их надо установить, а при невозможности - прекратить дело в этой части. Если же такие факты не имеют существенного значения по делу, то не будет

основания, предусмотренного ст.343 УПК РСФСР.

Автор поддерживает П.А.Лупинскую, Э.Ф.Куцову, И.Д.Перлова и других процессуалистов, считающих, что по отмеченному основанию изменение приговора недопустимо. Чтобы изменить приговор при односторонности или неполноте нужно устранить выявленные пробелы. Такого права вышестоящие суды не имеют (ст.352,380 УПК РСФСР). Запрет суду, проверяющему дело в кассационном или надзорном порядке, устанавливать новые обстоятельства распространяется, по мнению автора, лишь на факты-явления. При доказанности таких обстоятельств вышестоящий суд может пересмотреть их юридическую сущность и изменить приговор, если не ухудшается положение осужденного. Но данное решение принимается в соответствии со ст.344 УПК РСФСР, а не ст.343 УПК РСФСР.

Исходя из приведенных суждений, диссертант предлагает дополнить ст.ст.350,352,380 УПК РСФСР, предусмотрев в них право вышестоящих судов устанавливать иную юридическую сущность доказанных судом первой инстанции обстоятельств и изменять приговор, если не ухудшается положение осужденного.

При обнаружении пробелов в установлении обстоятельств дела вышестоящие суды, кроме перечисленных решений, выносят частные определения в соответствии со ст.355 УПК РСФСР. Они постановляются при неисследованности криминогенных фактов, не входящих в обвинение. Если же обнаруживается невыясненность таких обстоятельств, охватываемых обвинением, то приговор отменяется, а частное определение не выносится.

Вынесение частного определения при неисследованности криминогенных обстоятельств противоречит закону. Ст.355 УПК РСФСР допускает принятие названного решения только при процессуальных нарушениях, а не пробелов в установлении обстоятельств дела. При такой практике не

выполняется главная, программная задача партии по профилактике преступлений. Не достигаются и цели уголовного судопроизводства по предупреждению преступности. Действенным рычагом в стимулировании этой деятельности была бы, по мнению автора, отмена приговора при всякой неисследованности криминогенных обстоятельств.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Стороны предмета уголовно-процессуального исследования.- В об.: Проблемы права, социалистической государственности и социального управления. Свердловск, СКИ, 1978, с.79-83.

2. Предмет исследования по уголовному делу.- В об.: Развитие социальной деятельности советского государства и права. Свердловск, СКИ, 1980, с.III-II5.

Подписано в печать 13.11.80 г.

Формат 60х90 1/16

Бумага писчая №1. Плоская печать.

Уч. изд. л. 0,93. Усл. п. л. 0,98.

Тираж 100. Заказ 4101. Бесплатно.

Ротопринт ВНИИМГ,
620219, Свердловск,
ГСП - 175, Студенческая 16.